李本本中本本中本本中本女子外外大士中本中于中本中中本

Э.

Эминъ, оедоръ александровичь (*), родился около 1735

^(*) Описанте его жизни, здъсь слъдующее, поставлено по изустному его о томъ обявлентю.

«О чтении романов» А. П. Сумароков (1759)

омановь столько умножилось, что 1 изь нихь можно составить половину библіотеки ціблаго світа. Пользы оть нихь мало, а вреда много. Говоряшь о нихв, что они умбряють скуку и сокращають время, то есть: въкь нашь, который и безь того кратокь. Чтение Оомановь не можеть назваться препровождениемь времени; оно погубление времени. Ооманы писанныя невъжами читателей научають притворному и безобразному складу, и отводять оть есте. ственнаго, который единь только важень и приятень. Мы не худымь Рома-

Романы Ф. А. Эмина

непостоянная фортуна,

или

похождение

МИРАМОНДА.

Сочинение Ө. Эмина.

YACTB I.

Издание Второс.

въ москвъ

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1781 года. приключенія

ОЕМИСТОКЛА,

12

Разные Политическіе, Гражданскіе, Философическіе, Физическіе и Военные вго съ сыномь споимь разгопоры; постоянная жизнь и жестокость фортуны его гонящей.

> Сочиненіе Өедора Эмина.

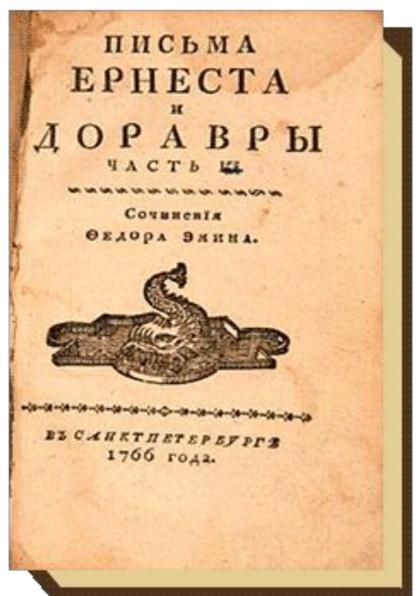
Издание Второе.

въ москвъ,

ВЪ Университетской Типографія, у Н. Новансваў 1781 года,

• «Приключения Лизарка и Сарманды»

Сумароков и Эмин

21. Быль деньотдохновенія. Заказаны дълать турецкія платья къ назначенному на 23-е число сего мѣсяца маскараду. Объдаль у насъ Александръ Петровичъ Сумароковъ. Его Высочество весьма забавлялся, какъ онъ описаніе ділаль о г. Еминъ и о его съ нимъ ссоръ, также о бывшихъ его побранкахъ съ оберъмаршаломъ Сиверсомъ. Ввечеру сдъ-

Из записок Семёна Порошина, воспитателя Павла І

Романовь столько умножилось, что изь нихь можно составить половину библютеки цвлаго свыта. Пользы отв нихь мало, а вреда много. Говоряшь о нихв, что они умбряють скуку и сокращають время, то есть: въкь нашь, который и безь того кратокь. Чтение Оомановь не можеть назваться препровождениемь времени; оно погубление времени. Ооманы писанныя нев жами читателей научають притворному и безобразному складу, и отводять оть есте. ственнаго, который единь только важень и приятень. Мы не худымь Оома-

ЭЛЕГИЯ (1765)

Пришел желанный час! Прошло уж время злое! Оставь меня теперь, жена, в покое! Пора уже печаль твою теперь пресечь; Дни в радостях мои тобою будут течь, Любезная моя! Ликуй ты днесь со мною, Что, страстно тя любя, расстался я с женою. Чтоб больше заслужить твою ко мне любовь, Я яростью зажег против нее всю кровь; Везде ее браню, о зле ее стараюсь, И дети мерзки мне, и ими я гнушаюсь. Единственно тебя, прекрасная, люблю; Жизнь, разум, счастье, честь я для тебя гублю.

Гублю! Давно уже я с честью разлучился, Всего я для тебя, любезная, лишился! Уже меня сей град за мерзость почитает; Колико злобен я, народ о том весь знает. Но что мне в обществе? На что любовь народна? От всех теперь сует душа моя свободна. С тобой я пополам делю мои забавы, Мы равные с тобой во всем имеем правы: Я бешен и упрям, ты злобна и бесчестна, Но всех умняе я, ты больше всех прелестна! О жизнь души моей! владей всегда ты мною; Хоть всеми я презрен, да счастлив я тобою. Но станется, что ты в любви мне лицемеришь И что еще моим ты клятвам всем не веришь! Возможно ль быть тому, чтоб пред тобой я лгал, Чтоб, сколько тя любя, я вдруг неверным стал?

Ах! вспомни, как моя тогда душа страдала, Во <родах> дважды ты, как Верушка, лежала, Со всеми хоть тогда лакеями таскалась; Но страстная душа надеждою ласкалась, Что буду я тебе сих подлых всех милей, Коль подлых любишь ты, то я их всех подлей!

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ

БАСНИ

уксусъ и Бутылка.

Уксусь будучи кртпко пробкою зашкнушь, началь бродишь и шумвть; наконець бутылка лопнула, и уксусь по землъ разлился. Тогда муха начала оной пишь. Уксукъ увидя свое нещастіе, вскричаль: о немилосердая! я и шакъ нещастливъ, а пы мив еще больше вредишь. На что ему отввчала муха: кто тебъ вельль быть толь крвпкимъ? Естьли бы ты былъ носмирнве, тобы своей бутылки не разбиль, и по землъбъ не валялся, Но теперь самь ты

ӨЕДОРА ЭМИНА.

тому виновать, что тебя и мухи пьють.

Неумъренная крабросии самой себъ вредна.

мужикъ и лошадь.

Мужикъ Бдучи въ лъсъ за дровами, пЪнялъ на свою судьбу. Чъмъ я предъ тобою судьба виновать, говориль крестьянинъ, что ты меня изъ подлыхъ произвела? О бъдные мужики! Мы на своего барина работаемь какь ослы; кормимь его, дрова и всВ припасы ему привозимь, а онь нась за то обижаеть, и естьли ему какой его товарищь досадить, то онь сь нимь не смогши, нась обижаеть. Сте размышленте въ такую его привело досаду, что онь сряду разь съ пяшь кръпко удариль свою лошадь, кошораявыслушала всв его жалобы. Тогда сія скошина шак' говорила мужику: ты въ томъ на барина жалуешся, въ чемъ самъ больше его виновать. Ты сердишся на барина, а меня быешы; хошя я

тебъ больше добра дълаю, нежели шы барину; ибо безъ меня шы бы ему совсвыв не годился. Ты мною пашешь хльбь, которой и самъ Вшь и барину отвозишь. Дрова какь для барина, шакъ и для себя мною же возиців, однако не взирая на ту пользу, копторую я тебв приношу, безразсудно и безвинно меня быешь, и ежели я шаную ошь шебя сношу обиду и молчу, то и тебъ ненадобно на барина жаловашься. Судьба наша почти одна. Теперь тоть виновашь, кшо нещасшливь, а привы тоть, кто съ къмъ совладъть можеть.

Иного нещастве усмирить не можеть, и онь больше другимь вредить, нежели самь претерпьваеть.

Религиозные сочинения

Къ гръхамъ моимъ шакую я сдълаль привычку, что такъ мнъ легко было гръшить, какъ говоришь; и гръшилъ съ шакою дерзоспію и презрвніємъ, что будто бы бога не было, и не кого было за гръхи опасаться. Евангельскую исшинну почишаль я за баснь, какъ шъ Аоеисты, которые не върять, что она произошла изъ святьйщихъ устъ Спасишеля нашего. Адъ я часто мыслями моими опровергалъ, и думалъ, что его нъшъ; а хошя бышію онаго и въриль, то всегда етарался любопышешвомъ моимъ извъдать, гдъ опъ есть, а не какь его избъжать. А естьли случилось, что я не могь больше сносишь укоризнъ моей совъсши, и вздумалъ Богу молишься: по все мое набожество было позлащено притворствомъ. Голосъ мой быль Іяковль, а руки Исаевы; устами я признавалъ Бога; а дълалъ иное: и я походилъ на змѣю, часто чешую свою перемѣняющую, но никогда внутренняго своего яда не теряющую. Не довольно того, что я дълалъ эло, но еще старался злымъ моимъ дъйствіямъ дашь имя добродътели, остропту разума и знаніе нікоторыхъ души моей безполезныхъ наукъ, почиталъ я за познаніе истинны, и часто старался оными опровергать Священное писаніе, того не разсуждая, что одинъ философъ сорокъ лъшъ шрудился, чтобъ узнать, какъ пчелы дъйствують въ ульяхъ своихъ. Ежелижъ шакая бездълица остроумію человъческому непостижима: то какъ намъ можно думать, чтобъ мы могли опровергать слово Госпо-дне, которому только тоть внемлеть, кто Божіимъ Духомъ наполненъ. Свиръпость ча-

Вся жизнь моя прошекла или въ праздности, или въ безполезности; и я, що всегда шелъ, то назадъ возвращался, то вставалъ, то паки на прежнее мъсто садился, то строилъ, то ломалъ; всегда вознамърялся, а никогда не производилъ въ дъйствіе. Что касается до моихъ добрыхъ дъйствій, я ихъ только дълать начиналъ, а ни одно окончано не было. Естьли я вспомню, какъ я отправлялъ обыкновенныя мои молитвы, то самъ себя стыжуся; слова молитвенныя какъ горькой перецъ въ устахъ моихъ обращались, и я стышилъ по скоръе начатую молитву окончать; такъ она мнъ была вку-

РАЗМЫШЛЕНІЕ ІІІ.

КАКЪ СТРОГО БОГЪ ГРЪХЪ НАКАЗЫВАЕТЪ, И КАкой вредъ отъ него бываетъ человъку.

Статься можеть, что ты, нещастная душа моя! думаешь, что Богу не извъстны гръхи твои: но того еще не доставало къ твоей слъпоть, чтобъ ты была толь безумнаго мнънія, какъ могуть быть не извъстны тому гръхи твои и количество оныхъ, кто знаеть, сколько у тебя на головъ волосовъ Разсуждай же сама себя обманывающая, душа моя! коль строго Богъ всегда наказываль гръхи. Или тебъ неизвъ-

«Трутень», 1770, Л. 16

СТИХИ

HA CMEPTЬ

ОЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЭМИНА, Россійской Исторіи писателя,

послёдовавшую в Санкшпетербург
18 Апр
Бля, 1770 года,

писанные кв его другу.

КЪ шебъ, кой дружбы быль Эминовой искашелья Пишу печальной сшихь, шы будь миъ сострадашель,

Прими участве въ тоскъ моей дупии,
О смерши днесь ево со мною потужи.
Я знаю, что ево ты другомъ почитался,
И знаю, что скорбить, что съ нимъ теперь ра-

Жалбныя нашего сей есть достоинь другь,
За множество ево оказанных в заслугь,
Во время крашкія своей на свыть жизни;
Онь нашей описаль двянія отмизны.
Оть отдаленный тихь начавши самых в льть,
Сь которых только могь Россію выдать свыть,
Что Несторь написаль, что предаль Ломоносовь,
Татищевь и Хилковь писцы дыль древних Россовь,

И множайших ругих писаніе мужей, На конх в шлешся он в в Испюрін своей; Спарался он в сводинь и привести в в согласность, Доказывая их в одних в сводугими разность.

По вычисленіямь исправнымь всёхь времень, Ученой свёть ему шёмь много одолжень: Онь сихь его заслугь во вёки не забудеть, Безсмершная ему за трудь сей слава будеть, И будеть сожальть, что такь вы короткой вёкь Его полезну жизнь свирьпой рокь пресёкь. Но что жальть о томь, чему помочь не можно, Намь вы слёдь его итти, хоть раноль, позноль должно.

Хошя природа нашь духь кь жалости влечешь, Коль предь глазами эрвмы печальной мы предмёть. Умершій всёмы намы сей пріятель есть свидётель, Мы дружбу всномнивши его и добродётель: Оть жалости себя не можемы воздержать; Но чтожь осталось намы! осталось лить сказать. Прости на выкь Эминь, прости нашь другь любезной,

Ты будешь ввчно живь чрезь трудь твой всвыв